

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА: ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-3-79-96

УДК 930.1
ББК 63.3(2)6

А.В. МАНЬКОВ

ОБ ОСВЕЩЕНИИ ВОЕННЫХ ВОПРОСОВ НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ 1920-х ГОДОВ (на материалах Симбирской губернии)

Ключевые слова: Советский Союз, Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА), Гражданская война, военная реформа 1923–1925 гг., г. Симбирск, 12-я Симбирская школа комсостава, 2-й Симбирский стрелковый полк, красные командиры, «Пролетарский путь».

В центре внимания автора статьи – Красная армия 1920-х гг. История Вооруженных сил нашего Отечества в обстановке, объявленной в современной России специальной военной операцией, представляется актуальной как для специалистов, так и для всех интересующихся военной историей. Автор исследует отдельные аспекты деятельности РККА в условиях осуществления военной политики в СССР в 1923–1925 гг. После окончания Гражданской войны (1918–1922 гг.) в Советской России Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) объективно нуждалась в серьезном реформировании. Весьма посредственное финансовое положение в государстве не позволяло Советской власти держать под ружьем значительный состав военнослужащих, оставшийся после войны. Реформирование Красной армии началось в 1923 г. Сначала ее численность была доведена до 600 тыс. человек. Кроме того, в июне 1923 г. народный комиссар по военным делам Л.Д. Троцкий решил преобразовать часть армии в милиционные части. Пятая часть дивизий должна была проделать этот опыт. Одиннадцать дивизий, таким образом, получили наименование территориальных. Декрет от 8 августа 1923 г. вместе с организацией территориальных дивизий определил порядок военной подготовки трудящихся. Таким образом, Красная армия начала переход к территориально-милиционной системе. Новизна исследования заключается в том, что исторический анализ этих событий осуществляется на региональном уровне, в частности, на материалах одной из губерний Среднего Поволжья, которые ранее отсутствовали.

Цель данной статьи – исследовать освещение военных вопросов в провинциальной периодической печати первой половины 1920-х гг. на материалах Симбирской губернии.

Материалы и методы. Автором используется проблемно-аналитический и хронологический методы исследования, источниковой базой работы служат в первую очередь симбирские газеты 1922–1925 г., а также воспоминания участников событий.

Результаты исследования. Автор указывает на то, что самой крупной воинской частью Симбирского гарнизона был 2-й Симбирский стрелковый полк, который находился в так называемых Уланских казармах. В одном из сентябрьских номеров газеты «Пролетарский путь» мы находим статью о начале призыва в 1923 г. уже по новым правилам, которую анализирует исследователь. Автор уделяет повышенное внимание некоторым аспектам деятельности Симбирской школы комсостава (Краснознаменная пехотная военная школа), которая проводила большую работу по набору курсантов с целью привлечения в РККА рабочей и крестьянской молодежи. При этом автор повествует о первом послевоенном выпуске красных командиров в 1923 г.

Выводы. Исследователь на примере Симбирской губернии утверждает, что провинциальная периодическая печать первой половины 1920-х гг. регулярно активно

обсуждала военные вопросы. На страницах ведущих симбирских изданий систематически выходили статьи о военной реформе и буднях красноармейцев. Например, очень часто газета освещала повседневную жизнь Симбирской школы комсостава. Много интересного из жизни РККА мы узнаем из публикаций о боевой учебе во 2-м Симбирском полку. На страницах симбирских газет также писали и о воинских частях, расположенных в других регионах страны, в частности в Москве и Подмосковье, на Черном море.

Завершившаяся к концу 1920 г. активная фаза братоубийственной Гражданской войны в России практически полностью покончила с внутренними вооруженными врагами Советской Республики. Однако на внешнеполитической арене ее положение было, по-прежнему, очень сложным и неустойчивым. Так, первое в мире социалистическое государство, несмотря на образование в 1922 г. СССР, продолжало оставаться непризнанным многими крупными мировыми и европейскими капиталистическими державами, что не способствовало укреплению его военной безопасности. Например, газета «Дальне-Восточное время» в 1923 г. указывала на то, что «возобновление нормальных отношений между Японией и Союзом Советских Социалистических Республик задерживается лишь колебаниями Японии по вопросу об юридическом признании СССР» [15. С. 1]. Не признавали Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, где консервативно настроенные республиканцы, находившиеся на протяжении двенадцати лет у власти, не верили в жизнеспособность советского проекта, осуждая политику большевиков.

В связи со сложившейся военно-политической обстановкой в первой половине 1920-х г. продолжала оставаться достаточно высокой непосредственная угроза развязывания новых вооруженных провокаций со стороны Японии и США против Советского Союза на восточных границах республики. В основном это, на наш взгляд, касалось дальневосточных советских рубежей, где главный очаг иностранной интервенции, а именно присутствие японских войск, принимавших активное участие в боевых действиях с 1918 г., был ликвидирован лишь осенью 1922 г. Однако частичная иностранная военная интервенция не как боевая деятельность, а как размещение иностранных войск на территории страны на Дальнем Востоке и Восточной Сибири продолжалась практически до 1925 г. Следует отметить, что о. Врангеля – самый северный остров Советского Дальнего Востока – был освобожден от американских колонистов лишь в 1924 г., а северный Сахалин от японцев – только в 1925 г.

Кроме этого, в первой половине 1920-х гг. очень непросто складывались политические отношения большевиков с белопанской Польшей, находившейся под сильным влиянием Англии, традиционно проводившей недружественную по отношению к России политику. Так, в октябре 1923 г. орган Симбирского губкома РКП, Губисполкома и Губпрофсовета газета «Пролетарский путь» писала: «... Польша выпускает со своей территории мелкие банды, которые портят железную дорогу, нападают на поезда. Недавно польские власти избили сотрудника нашего торгового представительства» [17. С. 2]. Спустя почти полтора года, в январе 1925 г., то же издание подчеркнуло: «Черносотенцы всех стран Европы под руководством Англии готовят нападение на СССР» [20. С. 1].

Кстати, беспокойно было в это время и на советско-румынской границе. Так, 25 сентября 1923 г. в Тирасполе (в наши дни – Приднестровская Молдавская Республика. – А.М.) состоялось «очередное заседание военной делегации

Союза Советских Социалистических Республик и Румынии, на котором продолжалось обсуждение вопроса о предупреждении “возникновения конфликтов” на реке Днестре» [15. С. 1].

Более того, несмотря на военные победы РККА в большей части СССР, в 1923 г. на Дальнем Востоке и в Сибири по-прежнему продолжалась и собственно война между «красными» и «белыми». Последние силы «белых» в регионе действовали в Якутии (Сибирская добровольческая дружина известного белогвардейского генерала Пепеляева) и на Колыме (отряд полковника Бочкарева) – они были ликвидированы (Бочкарев убит, а Пепеляев взят в плен) только летом-осенью 1923 г. Так, заседания процесса по делу генерала Пепеляева и 80 офицеров его отряда, который вел трибунал Краснознаменной армии, в конце сентября 1923 г. были перенесены в Читту, о чем 27 сентября известила читателей ведущая газета Симбирской губернии «Пролетарский путь» [13. С. 1].

Вне всякого сомнения, положение дел в военной области в СССР усложнялось еще и тем, что Советская власть после победы в войне, что было абсолютно логично, приступила к изменению военной политики социалистического государства. Так, в 1923 г. правительство большевиков начало осуществление военной реформы, связанной в первую очередь с переходом на новый принцип комплектования Вооруженных сил, а также с серьезными переменами в процессе военного обучения как красноармейцев, так и в целом всех военно-обязанных граждан республики.

В связи с вышеизложенными фактами в исследуемый нами период военная проблематика постоянно находилась в центре внимания советской общественности как в центре страны – Москве и Петрограде (Ленинграде), а также столицах союзных республик (Харьков, Минск, Тифлис), так и в регионах – в многочисленных советских губерниях. Как следствие этого, вопросы деятельности РККА (далее – военные вопросы) освещались в отечественной периодической печати, в частности, в довольно многочисленной в тот период провинциальной советской прессе.

Материалы центральной печати по данной проблеме достаточно хорошо изучены специалистами, но состояние дел в провинциальной прессе по-прежнему остается за рамками исторических работ, хотя, на взгляд современного исследователя, вполне уместно звучат вопросы: в каком объеме военные вопросы освещались в провинциальной печати и каковы были региональные особенности этого процесса?

Цель статьи – исследовать освещение военных вопросов в провинциальной периодической печати первой половины 1920-х гг.

Материалы и методы. Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что именно в начале 1920-х гг. стали создаваться основы новой, послевоенной Красной армии. При этом в качестве источниковой базы работы выбраны в первую очередь симбирские газеты 1922–1925 гг., а также воспоминания участников самих событий в Симбирске. Следует отметить, что Симбирская губерния в исследуемые годы оказалась одной из самых больших по площади и населению территорий в Среднем Поволжье. В то же время собственно за Симбирском (с 1924 г. – Ульяновском) после смерти В.И. Ленина в общественном сознании советских людей постепенно утверждалась почетная роль родины вождя социалистической революции, что, на наш взгляд, способствовало оформлению особого положения всего края в социально-политической жизни страны, в том числе и в военной сфере [1. С. 6]. Об этом, например,

в 1964 г. писали и авторы авторитетного исследования «Очерки истории Ульяновской организации КПСС» [3. С. 467–468]. Такое специфическое положение губернии позволяет нам выделить ее в качестве самостоятельного субъекта исследования и по военной проблематике, в которой автором используются проблемно-аналитический и хронологический методы исследования.

Актуальность темы заключается в том, что современная Россия также переживает непростой момент в истории, связанный с решением насущных военных проблем в сфере безопасности государства. В наши дни в Российской армии постоянно идут разного рода перемены, которые отражаются как на комплектовании частей и подразделений, так и на обучении и воспитании личного состава. Особую злободневность на освещение военной проблематики прошлого накладывает проводимая Россией специальная военная операция. Новизна исследования заключается в том, что частичный исторический анализ военной политики Советского государства 1920-х гг. осуществляется автором на материалах регионального уровня, в частности, на источниках одной из губерний Среднего Поволжья, который ранее отсутствовал в работах исследователей.

Результаты исследования. Как мы уже отметили, международное положение Советской Республики после окончания Гражданской войны оказалось очень сложным. Как следствие, власти в этот период регулярно призывала население к военно-политической бдительности. Несомненно, что и провинциальная периодическая печать часто напоминала своим читателям о военной угрозе, которая исходила в первую очередь от стран Запада. Так, 10 января 1925 г. симбирская газета «Пролетарский путь» констатировала: «Западная буржуазия, дошедшая до “последней черты” своего нахальства, готовится к новой бойне.

... Мы всегда должны быть готовы дать заслуженный удар буржуазии... Будущая война не будет иметь резких границ фронта и тыла. Воздушный флот границ и преград не знает.

... Каждый сознательный гражданин должен подумать об обороноспособности своего отечества» [25. С. 4].

В связи с необходимостью формирования идейной стойкости граждан в сложных военно-политических условиях и единства как общества в целом, так и членов партии большевиков в отдельности в государстве в 1920-е гг. большое внимание уделялось идеологическим вопросам. Например, неожиданная смерть в январе 1924 г. В.И. Ленина ускорила определенные изменения в идейно-политической работе правящей партии. Симбирская печать также была включена в этот процесс. Так, на страницах «Пролетарского пути» указывалось, что 1925 год объявлялся в стране годом «обеспечения пропаганды ленинизма» [19. С. 2]. Подчеркивая важность перемен, «Пролетарский путь» писал: «Эпоха завоевания власти и Гражданской войны – была эпохой агитации, тут некогда было углублять, прорабатывать теоретически вопросы марксизма-ленинизма. Агитация нашей партии в этот период сыграла громадную роль на различных фронтах: военном транспортном, голодном холодном, вшивом (и такой был!)» [19. С. 2].

При этом не оставались в стороне от внутривнутрипартийных проблем и коммунисты-военнослужащие Красной армии. Например, в Ульяновске 27 декабря 1924 г. на открытом партийном собрании 2-го стрелкового полка единогласно была принята резолюция «За ленинизм». Из опубликованной в газете «Пролетарский путь» заметки мы узнаем, что партийная ячейка в полку была довольно

значительной. Так, в работе собрания приняли участие 55 коммунистов и 200 человек беспартийных. При этом газета отмечала, что «члены партии, кандидаты в члены партии и комсомольцы 2-го Ульяновского стрелкового полка единогласно присоединили свои голоса к протесту всей партии против выступления т. Троцкого. Они сочли, что попытка Троцкого навязать партии новую дискуссию “отвлекает ее от важнейших вопросов, которые стоят перед ней”» [21. С. 2].

Как следует из публикации, коммунисты-красноармейцы поддержали линию партии на продолжение ленинской политики. Упомянутая нами выше газета указала: «Без Ленина, но в духе ленинизма (без примеси меньшевизма), мы будем продолжать учиться и осуществлять заветы Ленина. Да здравствует старая гвардия большевиков ленинцев!» [21. С. 2].

Сегодня мы понимаем, что на собрании, о котором повествует пресса, шла речь о литературной дискуссии, объявленной в связи с выходом статьи видного деятеля РКП(б) и соратника В.И. Ленина Льва Троцкого «Уроки октября!», с ответными статьями на которую выступили тт. Сталин, Каменев, Бухарин, Рыков, Сокольников, Крупская и др. Об этой дискуссии как раз и писала газета «Пролетарский путь» 6 января 1925 г. в статье «За ленинизм! Всем членам РКП и парторганизациям губернии» [22. С. 2].

К слову, необходимо признать, что партийная жизнь в частях Симбирского (Ульяновского) военного гарнизона была в 1920-е гг. довольно насыщенной. Например, в январе 1925 г. объединенное собрание ячеек РКП и РЛКСМ коллектива Краснознаменной пехотной школы, заслушав доклад члена горрайкома т. Мачихина о работе, вынесло единогласно следующую резолюцию: «Собрание одобряет работу Горрайкома и отмечает общее укрепление состояния горорганизации, ярким показателем чего является неизменная большевистская платформа в ряде вопросов, как, например, по дискуссии о троцкизме и ленинизме» [27. С. 2].

Партийные будни военных Симбирска не ограничивались только одними собраниями. Так, 7 января 1925 г. комиссией связи при ячейке РКП Краснознаменной школы в ДРК был организован «вечер смычки воинских частей гарнизона. Вечере приняли участие представители всех частей гарнизона. Присутствовали также представители рабочих организаций, пионеры, комсомольцы из подшефных деревень» [23. С. 2].

Другим важным направлением работы симбирской прессы стало освещение хода военной реформы в стране. Ее содержание заключалось в том, что в 1923 г. начался переход Красной армии на новый принцип комплектования личным составом. Еще на IX съезде Советов в декабре 1921 г. народный комиссар по военным делам тов. Троцкий выступил с лозунгом: «Сократить армию количественно, улучшить ее качественно. Этот лозунг прошел и проводится в жизнь» [29. С. 1]. В дальнейшем в июне 1923 г. Л.Д. Троцкий решил преобразовать часть соединений Красной армии в милиционные структуры.

Причина этих во многом революционных по своей сути преобразований в военной сфере в первую очередь заключалась в том, что, как в феврале 1923 г. написала газета «Экономический путь»: «Буржуазия не желает сокращать свои армии, мы все же свою армию сокращаем, сокращаем не потому, что опасность миновала, а сокращаем лишь потому, чтобы избежать лишних расходов... Сейчас, когда нет фронта, когда временно опасность миновала, Советское правительство эту передышку использует» [29. С. 1].

С другой стороны, сделано это было, как мы полагаем, в целях максимального высвобождения рабочих рук для восстановления разрушенного в ходе войны народного хозяйства. В связи с этим после окончания Гражданской войны Советское правительство провело всеобщую демобилизацию, сократив Красную армию с 5,3 млн человек в 1920 г. до 610 тыс. человек в 1923 г.

Однако вскоре в политическом руководстве СССР сложилось весьма правильное, на наш взгляд, общее мнение о том, что столь малочисленная кадровая армия была не в состоянии защищать такое огромное государство, каким стал новый Советский Союз. В 1923 г. было принято, как нам видится, вполне обоснованное решение о том, что в дополнение к кадровой армии в СССР формируются территориально-милиционные части, подлежащие мобилизации только в случае войны. По нашему мнению, подобная смешанная система комплектования позволяла иметь как боеготовую кадровую армию, так и подготовленный резерв, необходимый для военного времени. Кстати, в таком виде Красная армия существовала с 8 августа 1923 г. до 1 сентября 1939 г., когда в связи с началом Второй мировой войны была проведена первая в Советском Союзе всеобщая мобилизация.

Симбирская пресса неоднократно писала об основных решениях центральных органов власти по вопросу перехода к территориально-милиционной системе. Так, 18 сентября 1923 г. в заметке «Помочь семьям ушедших на военную службу» в газете «Пролетарский путь» отмечалось: «Союзный ВЦИК вменил в непрременную обязанность всем уисполкомам оказывать всемерную помощь семьям лиц, призванных к отбытию военной службы, особенно тем семьям, у которых не осталось трудоспособных работников» [10. С. 1]. В наши дни, мы убеждены, что этим своим решением Советская власть желала подержать тех, кто уходил на военную службу по новому законодательству.

А как проходил процесс перехода к новой армии на территории Симбирской губернии? Об этом мы тоже узнаем из местных газет. 7 сентября 1923 г. в регионе появился объемный документ, а именно Приказ по Симбирскому Губернскому Военному Комиссариату № 210. Уже 8 сентября приказ был размещен в газете «Пролетарский путь». В нем, в частности, говорилось: «На основании распоряжения командующего войсками ПРИВО (Приволжский военный округ. – А.М.) назначается первый учебный сбор переменного состава 2-го Симбирского полка». В приказе предписывалось всем гражданам 1898–1901 гг. рождения, проживающим в Симбирске, прилегающих слободах и указанных в приказе волостях Симбирского уезда к 8 часам утра прибыть на сборный пункт Губвоенкомата (бывший эвакуационный пункт станции Симбирск-1-й. Даты прибытия были определены в соответствии с местом проживания гражданина – 10, 11 и 12 сентября. От явки на сборный пункт освобождались 1) признанные не годными к службе в Красной армии; 2) забронированные рабочие и служащие завода имени тов. Володарского, почтово-телеграфные работники, служащие железнодорожного и водного транспорта и милиции [7. С. 4].

Отметим, что для персонального отбора и освидетельствования состояния здоровья призываемых этим приказом, образовывалась Особая приемная комиссия под председательством помощника Губвоенкома, которая должна была приступить к работе 10 сентября 1923 г. В состав комиссии, в частности, делегировались 2 врача из военного госпиталя [7. С. 4].

В указанном выше приказе также говорилось: «Все призываемые при явке на сборный пункт обязаны иметь при себе личную книжку, вид на жительство

(паспорт или удостоверение личности), а также одеяло, полотенце, портянки, 1 пару белья, ложку, кружку и продовольствие на 5 дней. Пятидневный запас продовольствия необходим ввиду того, что на довольствие при 2-м полку призываемые будут зачислены только с 15 сего сентября. Все военнообязанные, не явившиеся в срок для отбывания учебного сбора, будут признаны дезертирами и привлечены к ответственности по суду Военного Трибунала» [7. С. 4].

В наши дни заслуживает особого внимания тот факт, что под этим документом стояли подписи не только губвоенкома Полякова, но и председателя Губисполкома Теплова и секретаря Губкома РКП(б) Попова, что говорило о непосредственной вовлеченности в этот процесс сотрудников военного ведомства, а также представителей советских и партийных органов города и губернии.

В первой половине 1920-х гг. самой крупной воинской частью Симбирского (Ульяновского) гарнизона, несомненно, был 2-й Симбирский стрелковый полк, который размещался в так называемых бывших Уланских казармах [1. С. 61]. Эти исторические помещения являлись местом дислокации военных в губернском городе еще с царских времен. 2-й Симбирский стрелковый полк был создан в феврале 1922 г. Как писала газета «Экономический путь»: «Зародышем 2-го полка является 140 стрелковый полк 1 стрелковой им. Киквидзе дивизии» [29. С. 1].

В одном из сентябрьских номеров газеты «Пролетарский путь» в 1923 г. мы находим статью «В милиционном полку» о начале призыва в РККА в Симбирске во 2-й стрелковый полк уже по новым правилам. Печатное издание пишет: «Явилось 99 процентов призываемых. Настроение красноармейцев бодрое. Никаких затруднений и непорядков во время мобилизации не было. Занятия идут полным ходом. Как шел поверочный сбор? За три первых дня сбора явилось 99 процентов находящихся на учете в полку. Даже, можно сказать, что явилось 100 процентов, так как большинство неявившихся имеют в оправдание удовлетворительные причины» [9. С. 2].

О территориальном характере призыва советских граждан в этом случае свидетельствует, в частности, уже не только само название заметки («В милиционном полку». – *А.М.*), но и газетная информация от 15 сентября о комплектовании исследуемого полка, предпочтительно, жителями Симбирской губернии. Так, в публикации указано: «В полк входят исключительно только жители города и Симбирского уезда, как те, так и другие явились в срок и полностью. Красноармейцы выглядят бодро, все относятся с полной серьезностью к своим обязанностям» [9. С. 2].

Вследствие территориального принципа комплектования симбирская печать регулярно сообщала горожанам о повседневной жизни красноармейцев Симбирского стрелкового полка. Например, не осталась без внимания прессы насущная проблема материального обеспечения в полку. Автор одной из статей упомянул, что «в деле снабжения красноармейцев всем необходимым не было ни одного перебоя. Все красноармейцы обмундированы. Каждому выданы новые шинель, ботинки, нижнее и верхнее белье. Получилось так, что все одеты с иголки» [9. С. 3].

Отдельно в статье указано о воинском обучении и воспитании красноармейцев. Газета подчеркивала: «Строевые занятия проходят днем. Вечером два часа уделяется на политическое воспитание, а остальное время красноармейцы проводят в клубе или библиотеке, или в красных уголках. Весь день,

с утра и до вечера, у нас расписан – не пропадет ни одной минуты даром» [9. С. 2].

Может быть, слишком рано, но автор публикации делает в статье весьма оптимистичный вывод о том, что «успех первого опыта создания милиционной армии проходит блестяще» [9. С. 2].

Симбирская печать активно информировала граждан не только о призыве в армию, но и об особенностях военной службы. Так, в конце октября 1923 г. в той же газете последовало разъяснение военного комиссара Симбирской губернии Шиганова о том, что «допризывники 1902 года рождения, прошедшие раньше 96- или 120-часовую программу обучения, а также и курс практической стрельбы, в нынешнем году на сборы не привлекаются. Те из допризывников, которые ранее прошли программу обучения, но не прошли практической стрельбы, будут в текущем году привлечены только для прохождения последней» [17. С. 5].

В январе 1925 г. «Пролетарский путь» продолжил подробно информировать общественность губернии о проведении военных сборов. Так, 5 января 1925 г. стал первым днем обучения допризывников 1904 года рождения. Газета писала «С утра к казармам им. т. Гая группами подходит рабочая и крестьянская молодежь. Патронники прибыли с гармоникой и традиционными песнями о “чужой сторонущке”. После проверки разбивка по отделениям, взводам, знакомство с комполитсоставом своих рот. Днем по окончании первых занятий в полковом клубе общее собрание. Доклад о международном и внутреннем положении слушается с напряженным вниманием. После доклада и приветствий командования полка в ответных словах допризывники отметили, что задачу предстоящего двухмесячного обучения они выполняют с честью. Настроение полтысячной массы молодежи революционно приподнятое» [25. С. 4].

Из губернской печати мы узнаем, что военнослужащие 2-го полка принимали участие и в общественной жизни Симбирска. Так, в конце сентября 1923 г. газета «Пролетарский путь» сообщала об удивительной инициативе военнослужащих полка. В заметке говорилось: «Наша девятая рота одна из первых горячо отозвалась на японские и рурские события. Красноармейцы единодушно откликнулись и решили помочь и как помочь! Они постановили отчислить рабочим Японии трехдневный паек и еще по 40 рублей с человека, а рурским рабочим отдали все табачное довольствие» [12. С. 4]. При этом, как мы выяснили, речь в публикации, в частности, шла о разрушительном землетрясении, произошедшем в Японии, с большим количеством жертв.

Следует признать, что в условиях крупного реформирования РККА особую значимость представляла проблема командных кадров для частей и подразделений. Так, в августе 1922 г. на страницах симбирской газеты «Экономический путь» мы находим интересную статью «Советская гвардия» о подготовке командных кадров для РККА. Ее автор, в частности, писал: «Постоянная армия требует постоянных отлично подготовленных командиров. Красная армия же нуждается в красном комсоставе, принадлежащем к тем социальным слоям, из которых сама армия формируется... Создав Красную армию, российская пролетарская революция сумела найти и красных командиров» [28. С. 4].

В контексте исследования особо отметим, что в губернском городе помимо стрелкового полка – в здании бывшего Симбирского кадетского корпуса в исследуемый период размещалась 12-я Симбирская пехотная школа (ранее школа комсостава) [1. С. 61], которой в местной прессе также уделялось большое внимание. Подчеркнем, что в первую очередь военная школа проводила обширную работу

по набору курсантов, что отражалось в местной печати. Так, 1 сентября 1923 г. газета в своей статье под оригинальным названием «Вербовка курсантов» сообщала: «8 августа открыла свою работу вербовочная комиссия по укомплектованию военно-учебных заведений СССР под председательством врид губвоенкома Полякова. Комиссия наметила план кампании, в которую вошли рассылки курсантами писем на родину, заготовление плакатов, митинги, агитации в воинских частях, профсоюзах и деревне с целью привлечения рабочей и крестьянской молодежи» [4. С. 2].

С целью вовлечения в РККА непосредственно симбирских юношей в школе в это время также планировалось провести, говоря современным языком, «День открытых дверей». 1 сентября «Пролетарский путь» проинформировал об этом своих читателей: «В середине сентября двери 12-й Симбирской пехотной школы широко откроются для ознакомления граждан с бытом школы, с постановкой работы, строя, учения, клуба, библиотеки и партжизни» [4. С. 2].

В наши дни будет немаловажно узнать, что губернского жителя 1920-х гг. также информировали о том, что «прием будет как в Симбирскую школу, так и в некоторые другие – инженерную, артиллерийские, кавалерийские» [4. С. 2]. Тем самым, как мы полагаем, печатное издание участвовало в общесоюзном процессе набора «добровольцев» в военно-учебные заведения РККА.

Примечательно, но в вышеуказанной статье от 1 сентября 1923 г. были обозначены даже требования к этим «добровольцам». Так, симбиряне узнавали из газеты, что, например, будущие курсанты должны были иметь возраст от 17 до 28 лет и, конечно же, быть здоровыми. Предъявлялись и требования по образованию. Так, «сверх того для поступления в пехотную и кавалерийскую школы необходимо уметь хорошо читать, писать и знать 4 действия арифметики. Для поступления в инженерную и артиллерийскую школы нужны знания приблизительно в объеме школы 1-й ст.» [4. С. 2].

В размещенной в этом же номере газеты заметке «К приему в вузы» интерес советских граждан к поступлению получал, на наш взгляд, дополнительный общественно значимый импульс. В публикации было указано, что «в конце сентября открывается прием во все вузы СССР. Вузы, военно-учебные заведения – вот где куется трудовой комсостав» [4. С. 2].

В статье обращает на себя внимание важная характеристика защитников Отечества тех лет, данная автором, а именно слова: «Нет в Красной армии офицеров и солдат, белой и черной кости. Все равны, все красноармейцы, все борцы за великое будущее коммунизма...» [4. С. 2].

Далее ее автор весьма пафосно задавался вопросами – кто не знает курсантов? Кто не знает их доблести, их стремления к знанию военного дела и просвещению? Он же продолжал: «Курсант – это студент военного рабфака, курсант – это слушатель партийной школы. Курсант – это подлинный сын народа, народа, которого царизм держал в темноте многие века, и теперь он, как земля после засухи, жадно пьет влагу науки, своей трудовой науки, а не науки себялюбивой буржуазии» [4. С. 2].

Следует отметить, что губернская пресса оперативно реагировала на все праздничные события армейской жизни Симбирска. Ее большое внимание, в частности, привлек очередной выпуск красных командиров, состоявшийся 15 сентября 1923 г. в 12-й Симбирской пехотной школе [9. С. 1].

В связи с этим важным событием не только военной, но и общественно-политической жизни города газета опубликовала объемный «Наказ красным

командирам» от председателя Губисполкома Теплова и секретаря Симгубисполкома Ю. Диджулиса. В нем, в частности, говорилось: «Вспоминая великие заслуги курсантов на фронтах гражданской войны и хорошо зная постановку учебной, строевой и клубной работы в 12-й Симбирской пехотной школе комсостава РККА, Губисполком твердо уверен, что красные командиры настоящего выпуска окажутся на полной высоте великих заданий и лежащего на них великого революционного долга» [9. С. 2].

Авторы обращения особо подчеркнули: «...Помимо громадной военной и политической работы внутри армии, каждый ее сознательный член красноармеец, а тем более краском обязаны в меру сил и способностей помочь партии и Государству бороться с проклятым врагом – невежеством в многомиллионных массах рабочих и крестьян. Культурное шефство Красной армии уже дало большие результаты, и новый прилив краскомов в армию позволит усилить и расширить эту работу.

... Красные Командиры – единственные в мире командиры, не отрезанные от армейской массы стеной кастовых привилегий, отличий и предрассудков. Напротив, Красные Командиры черпают свои силы, бодрость и мужество в постоянном сознании, что они – плоть от плоти, кровь от крови и кость от кости этой рабоче-крестьянской трудовой массы» [9. С. 2].

Пресса подробно описала почти всю процедуру выпуска. Находясь в центре события, газета указала: «Присяга кончилась. Предстоит производство в краскомы курсантов, окончивших 12-ю школу. Их 29 человек. Тов. Теплов зачитывает фамилии и от имени губисполкома производит курсантов в взводные командиры» [10. С. 1].

Рассказывая об этом мероприятии, издание упомянуло имена людей, выступивших с приветствием: «Выступают военком Шиганов, секретарь губкома Попов, председатель губпрофсовета Скурлов, комиссар 12-й школы Яковенко и комиссар 2-го полка Григорович» [10. С. 2]. И далее: «Тов. Теплов, обращаясь к выпускным, разъясняет им назначение красного командира. Он говорит: “В строю Вы начальники, в жизни товарищи и братья рядовых красноармейцев”» [10. С. 2]. Губернский руководитель, как пишет источник, «зачитывает наказ губисполкома выпускным курсантам. В ответ начальник школы от имени молодых командиров торжественно клянется свято выполнять требования наказа» [10. С. 2].

В ходе выпуска торжественными речами на митинге и статьями в печати отметились не только партийные и советские руководители Симбирска, но и сами курсанты. Так, курсант В. Грабанов, выступая в газете «Пролетарский путь», пафосно в духе времени подчеркнул, что «школа – верный часовой революции, борется и побеждает в первых рядах. Сегодня школа вливает в число руководителей Красной армии закаленных уже в горниле войны и отшлифованных в школе командного состава лучших своих сынов. В три года пребывания в школе, все они неустанно работали в рядах комсомола и за это время все, как один, влились в ряды РКП(б)...Красные командиры сыграют важную роль, работая неустанно над подготовкой идущей смены» [9. С. 2].

В газете «Пролетарский путь» в связи с выпуском даже появился лозунг: «На смену выпускаемым красным командирам школы комсостава ждут новых курсантов. Рабоче-крестьянская молодежь должна их дать!» [9. С. 2].

О жизни симбирских курсантов газеты писали не только по поводу их выпуска, но и по другим. Так, «Экономический путь» отметил, что на пятилетие

Красной армии в феврале 1923 г. 10 курсантов 12-й пехотной школы были поощрены часами и отрезами на костюмы [29. С. 2].

К слову, курсанты школы занимались не только военным делом, но и принимали активное участие в различных городских мероприятиях. 2 сентября 1923 г. в статье «Международный юношеский день и Красная армия» корреспондент Н. Рытиков писал: «Международный юношеский день это «1-е мая» молодежи, по своим достижениям является серьезной угрозой дряхлеющему капитализму... В России молодежь празднует свой международный праздник свободно. И вместе с ней в его проведении участвует Красная армия... Сегодня РКСМ и Красная армия вместе демонстрируют протест против порабощения трудящейся молодежи Запада буржуазией» [4. С. 4].

В связи с этим отметим, что 2 сентября в Симбирске состоялось праздничное шествие, посвященное Международному юношескому дню. Газета «Пролетарский путь» отметила, что в нем участвовало более 2 тыс. человек: школьники, пионеры и комсомольцы, а также красноармейцы. На митинге перед парадом, в качестве представителя гарнизона, выступил т. Шиганов [6. С. 2].

В наши дни, на наш взгляд, можно удивиться тому, что в подобном праздничном шествии в Москве на Красной площади в тот год приняли участие не менее 250 тыс. представителей советской молодежи. Они шли под лозунгами «Молодежь Запада – готовься!», «Рост коммунизма – смертный приговор фашизму!», «Да здравствует международная солидарность рабочей молодежи!» [6. С. 1].

Вообще в сентябре 1923 г. празднование 9-го Международного юношеского дня в Симбирске прошло с размахом. Так, 1 сентября по случаю празднования Международного юношеского дня на Ярмарочной площади Симбирска прошло «спортивное выступление», организованное горкомом РКСМ. Курсанты военной школы победили во всех видах состязаний и заняли большинство вторых и третьих мест в упражнениях по легкой атлетике. Также будущие красные командиры приняли участие в футбольном турнире [4. С. 4].

Общественная жизнь курсантов тех лет не ограничивалась только участием в митингах, шествиях и спортивной жизни. Сегодня полезно узнать, что в сентябре 1923 г. газета «Пролетарский путь» в небольшой заметке «Курсанты – крепче нажим» указала, что «курсанты 12-й пехотной школы подписались на 50 экземпляров газеты “Пролетарский путь”», что, как мы понимаем, было их ответом на объявленную в регионе кампанию, посвященную 6-летию Октябрьской революции» [15. С. 3]. Отмечали курсанты и государственные праздники, хотя и с присущей тому времени политической нагрузкой. Так, 9 января 1925 г. газета сообщала: «12 краснознаменная школа встретила Новый год под знаком укрепления МОПРа (Международной организации помощи рабочим. – А.М.). Программа вечера: коротенький доклад, постановка «Провокатор» (маленькая пьеса). Прошла встреча нового года дружно и весело» [24. С. 2].

Симбирские газеты также сообщали о работе по созданию комсомольских организаций в воинских частях. Так, 25 февраля 1923 г. в заметке «В ячейке 12-й школы» в газете «Экономический путь» военкор Б.Ф. сообщил: «Наступил новый период в работе ячейки. Работа по вербовке в РКСМ закончена и в настоящее время наша организация насчитывает в своих рядах 407 человек. Избрано новое бюро... Новому бюро поручено вести работу в узко-комсомольских рамках, целью которой должно быть воспитание новых членов организации в коммунистическом духе. Ведется энергичная работа по созданию комсомольского уголка при кабинете обществоведения. Задачей уголка должно быть удовлетворение всех запросов комсомольцев» [30. С. 2].

В 1923 г. губернская пресса часто писала и о военных событиях в столице СССР. Так, в заметке «Новые отряды краскомов» было отмечено: «16 сентября в Москве на Красной площади состоялся торжественный выпуск красных командиров. Тов. Калинин (М.И. Калинин – Председатель ВЦИК СССР – глава Советского государства в исследуемый период. – А.М.) от имени СССР объявил окончивших военные школы курсантов красными командирами, указав, что это первый нормальный выпуск, получавший возможность серьезно подготовиться к большой и ответственной работе. Тов. Калинин выразил уверенность, что красные командиры в тяжелую годину послужат честно трудовому народу. После приветствий состоялся парад» [10. С. 1].

30 сентября 1923 г. в статье «Краскомы – вождям революции» «Пролетарский путь» сообщил: «Вчера в Большом театре состоялось торжественное заседание, посвященное выпуску красных командиров московских военных школ. Краском Смирнов от имени курсантов преподнес т. Ленину, Троцкому и Радеку грамоту, в которой вожди мирового пролетариата награждаются званием почетных краскомов. МУ РКП краскомы преподнесли Красное знамя» [11. С. 1].

Из симбирской печати мы также узнаем, что в исследуемый нами период в воинских частях Симбирского гарнизона активно шла плановая боевая подготовка. Так, в ночь на 23 сентября 2-й полк убыл в поле на тактические занятия, о чем написала газета «Пролетарский путь». Через несколько дней, 27 сентября издание особо сообщило, что «перед началом занятия была проведена политическая беседа, а затем командный состав ознакомил красноармейцев с поставленной боевой задачей... К утру на некоторых участках разгорелся бой. Маневры прошли хорошо, красноармейцы сознательно отнеслись к задаче. Полк принял первое боевое крещение» [13. С. 2].

Несомненно, что симбирская пресса уделяла свое внимание и общегарнизонным мероприятиям, в частности регулярно проходившим в Симбирском гарнизоне политическим собраниям. Так, 25 сентября 1923 г. газета «Пролетарский путь» поместила статью «Под красноармейской звездой». В ней говорилось: «В городском театре проходила окружная военная конференция. В ее работе принял участие Председатель Губисполкома тов. Теплов. Среди членов выбранного президиума комиссар Григорович, курсант 12-й школы Савелов, красноармеец 2-го полка Савин, награжденный орденом Красного Знамени. С докладом о международном положении выступил тов. Теплов». В то же время, как было сказано в выступлении т. Григоровича: «Наша конференция не обсуждала вопросов общероссийского и мирового характера, мы занимались исключительно вопросами военной жизни нашего округа». Шиганов выступил с сообщением о здоровье В.И. Ленина, в котором было отмечено его улучшение [12. С. 1].

В январе 1925 г. «курсанты Краснознаменной школы имени В.И. Ленина» (так после смерти В.И. Ленина с января 1924 г стала называться Симбирская пехотная школа командного состава. – А.М) в полном составе (за исключением хозяйкоманды) вступили в МОПР (Международная организация помощи рабочим. – А.М). Подавая этим пример, краснознаменцы вызывают последовать за ними все воинские части и военные учреждения Ульяновска [26. С. 5].

Пресса продолжала информировать своего читателя о повседневной жизни этого военно-учебного заведения. Например о том, что в 1925 г. в 12-й Ульяновской дважды Краснознаменной пехотной школе комсостава имени В.И. Ленина провели очень интересное исследование командного состава. Автор опубликованной 27 января 1925 г. статьи «Рабочий день командира»

А. Лютов поставил вопрос: «С того момента, как Красная армия перешла на мирное положение, мы думали лишь о программах и занятиях с красноармейцем и курсантом. Про командира же никто не думал. К командиру предъявляли лишь два требования: знать методику подготовки, т.е. уметь учить, и быть ближе к массам. С некоторого времени даже установили взгляд, что чем больше командир сидит в роте, тем лучше».

И далее: «При этом был проведен медицинский осмотр командиров, а в течение недели им предложили заполнять картограмму работы, принимали все меры, чтобы ни одна минута их пребывания не пропала даром».

Особый интерес исследователя Красной армии 1920-х гг., на наш взгляд, привлекает статья «Исучаем военное дело на практике», вышедшая 31 января 1925 г. В ней автор, неизвестный нам «Военкор 123», обратился к теме подготовки командирских кадров. Он пишет: «Опыт прошлых лет показал, что курсант окончивший школу и пришедший в красноармейскую часть, имел мало навыков для работы непосредственно в красноармейской массе. Этот недочет в этом году пополняется более частым привлечением курсантов к работе в частях. В этом году курсанты старшего класса, помимо поездок на терсборы, довольно часто привлекаются в составе целого отделения на неделю и более к занятиям с красноармейцами во 2-м полку. Помимо занятий строевым делом и тактических выходов, курсанты также проводят в полку политчасы и выполняют другие виды политпросветработы. Такая постановка дела со школьной скамьи вводит курсанта в красноармейскую жизнь и дает возможность выпускать из школы командира, уже знакомого с работой в красноармейской части не на словах, а на деле» [27. С. 4].

Отвечая духу времени, повышенное внимание в симбирской печати тех лет уделялось информации о партийно-политической работе, проводимой в частях и подразделениях гарнизона. Так, 29 сентября 1923 г. издание «Пролетарский путь» пишет: «У нас во всех ротах и командах имеются “Красные уголки”. Обыкновенно для них выбирают самый светлый угол в комнате, украшают его плакатами и картинами, ставят столы... Красный уголок – это ротный клуб. В нем имеется маленькая библиотечка, состоящая из брошюр, журналов, книг. Красноармейцы в свободное время собираются в “Красных уголках”. Здесь они читают, играют в шахматы и шашки, ведут беседы и т.д. “Красные уголки” – это место отдыха и разумных развлечений. Любят их красноармейцы» [14. С. 4].

15 сентября 1923 г. вышеуказанная симбирская газета написала про клуб милиционного полка «Красный боец». Так, она указала: «Клуб расположен в уланских казармах. Занимает три комнаты на втором этаже: большой зал со сценой, комната библиотеки и комната школы. Зрительный зал рассчитан на 500 человек. Посреди напротив сцены стоит несколько новеньких диванчиков, видимо, только что привезенных со столярной фабрики – это места для зрителей. Хорошая сцена, есть декорации, обстановка. Идем в библиотеку, чистенькая комната формой угольника... В конце комнаты из бамбука столики для шахмат и шашек. Посредине столы с журналами... Висит щит для рекомендательного списка литературы по отдельным вопросам... На плакате большими буквами написан текст присяги» [9. С. 2].

«Хорошо в клубе, чисто, тепло, уютно, во всем чувствуется любящая рука», – заключает корреспондент Инин [9. С. 2].

По-прежнему не оставались в стороне от освещения в печати и вопросы материально-технического обеспечения Красной армии. 2 сентября 1923 г. в газете «Пролетарский путь» было помещено сообщение «Красная казарма. Внимания мало» о банном обслуживании красноармейцев. В статье говорилось о том, что «за три месяца пребывания в полку не было до сих пор регулярного пользования гарнизонной баней красноармейцами и отделками 2-го Симбирского полка. Командный и политический состав потеряли всякую надежду на пользование гарнизонной баней по специально для военнослужащих уменьшенным ценам» [5. С. 2].

В январе 1925 г. та же газета разъяснила порядок отправки почтовых отправлений в РККА и обратно – оно было льготное. Так, «каждый желающий писать красноармейцу, имеет право пересылки без оплаты почтовыми марками неограниченное количество писем... Красноармейцы также пользуются этим правом (3 письма в месяц), написав наверху письма «красноармейское» и сдав в канцелярию своей части» [26. С. 6].

Из печати можно узнать, что красноармейцы из Симбирска оказывали сильную помощь гражданскому населению. Интересен тот факт, что курсанты 3-й роты пехотной школы перед своим отъездом в отпуск отдали причитающееся им пшено (около 6 пудов) инвалидам Гражданской войны. Газета «Пролетарский путь» отметила, что «они не забывают заслуг старых товарищей, борющихся на красных баррикадах» [16. С. 1].

Помимо событий, происходящих в Симбирском гарнизоне, местная печать писала о военнослужащих других гарнизонов. Например, много места уделялось в симбирской печати информации о создании Красного воздушного флота. Так, в субботнем номере «Пролетарского пути» от 1 сентября 1923 г. отмечалось, что «бывшая военная школа летчиков праздновала выпуск 30-ти военных летчиков». Интересен тот факт, что среди выпустившихся оказалось «80 процентов коммунистов, награжденных за боевую работу орденом Красного Знамени, золотыми и серебряными часами» [4. С. 1].

Печать реагировала и на поступки, совершаемые красноармейцами в ходе боевой подготовки. В августе 1922 г. в симбирской газете «Экономический путь» было рассказано о несомненном, на наш взгляд, подвиге, совершенном в мирной обстановке несколькими красноармейцами, в частности Чернышевым и Щекочихиным. Воины мужественно действовали при пожаре в г. Коломне, будучи в карауле. Они были награждены Реввоенсоветом республики орденами Красного Знамени [28. С. 4].

По нашему мнению, удивительно, но на страницы симбирских газет 1920-х гг. мы встречаем и публикации о военных моряках. Так, 8 сентября 1923 г. газета «Пролетарский путь» поместила заметку о подвиге моряков-черноморцев. Из нее мы узнаем, что «военные моряки-черноморцы Гургакин, Изман, Шубин совершили геройский поступок: тральщик, на котором они работали, заложил на выловленный mine фитиль и должен был полным ходом отойти назад во избежание гибели, но в самый решительный момент машина тральщика остановилась. Тогда комсомольцы бросились в воду, подплыли к готовящейся взорваться mine и успели вырвать горящий фитиль. Тральщик был спасен» [7. С. 1].

Симбирская пресса писала даже о моряках-подводниках Черноморских морских сил (ныне Черноморский флот). 11 сентября 1923 г. «Пролетарский

путь» сообщил: «Одесский губисполком принял шефство над прибывшим в Одессу дивизионом подводных лодок» [8. С. 1].

О том значении, которое придавалось РККА в те годы, говорит мероприятие, которое было объявлено в газете «Пролетарский путь» от 27 октября 1923 г. Это мероприятие – публичная лекция на тему «Красная армия и ее роль в мировой войне». Лектором был заявлен сотрудник 12-й пехотной школы (школы комсостава) т. Витальев [18. С. 3].

Нашла свое отражение на страницах газет и прошедшая смена военно-политического руководства Красной армией. В январе 1925 г. вместо Л.Д. Троцкого председателем Реввоенсовета СССР был назначен М.В. Фрунзе. 3 января 1925 г. в газете «Пролетарский путь» был опубликован приказ тогда еще заместителя председателя Реввоенсовета республики М.В. Фрунзе от 31 декабря 1924 г. (должность заместителя председателя Реввоенсовета и народного комиссара по военным и морским делам, а также должность начальника штаба Красной армии он занимал с весны 1924 г. – А.М).

В опубликованном в печати приказе, в частности, говорилось: «Накануне нового года в рядах Красной армии и Флота встал молодой возраст рабочих и крестьян. В связи с проведенным сокращением кадров в среде начальствующего состава также произошла значительная передвижка.

... Красная армия и флот встали на путь планомерного обучения и подготовки трудящихся к делу вооруженной защиты Союза Советских Республик» [20. С. 2].

Кстати, отметим, что военная доктрина, разработанная Фрунзе, строилась на применении марксизма к военной теории и отводила особое место в армии политическим отделам и коммунистическим ячейкам, что, на наш взгляд, было бы очень полезно и для армии современной России.

Выводы. Таким образом, несомненно, что, сложившаяся вокруг Советской России в первой половине 1920-х гг. напряженная военно-политическая обстановка объективно способствовала повышению роли Красной армии в общественно-политической жизни как Советского государства в целом, так и его отдельных регионов и губерний. Несмотря на общую победу большевиков в войне в начале 1920-х гг., Гражданская война, частичная иностранная интервенция и военные провокации против СССР по-прежнему продолжались.

Однако в этот период в РККА осуществлялась большая организационная реформа, что сказалось на составе армии и численности военнослужащих. В июне 1923 г. Л.Д. Троцкий стал преобразовывать часть соединений Красной армии в милиционные структуры. Вскоре Красная армия начала массовый переход к территориально-милиционной системе комплектования.

В том числе в связи с этими переменами периодическая печать Симбирской губернии первой половины 1920-х гг. регулярно освещала в своих номерах военные вопросы, в частности ход военной реформы. В Симбирске военная проблематика была в центре внимания в первую очередь ведущей региональной газеты «Пролетарский путь» На ее страницах систематически публиковались статьи как о ходе военной реформы 1923–1925 гг., так и об армейских буднях командиров, политработников и красноармейцев Симбирского гарнизона. Очень часто в издании освещались события военной, партийной, общественной и спортивной жизни 12-й Краснознаменной пехотной школы (бывшая Симбирская школа комсостава). На страницы газет регулярно попадали факты

из повседневной жизни симбирских курсантов. Так, много было написано о выпуске красных командиров – первом советском выпуске в гарнизоне. Симбирская периодическая печать постоянно освещала и повседневную деятельность 2-го Симбирского стрелкового полка. В прессе также писали о военных буднях в Москве, Подмоскovie, в даже частях Черноморского флота.

По мнению автора, активное освещение военных вопросов в провинциальной прессе в сложной послевоенной ситуации повышало на местах авторитет Советской власти, которая позволяла много и открыто писать о такой непростой сфере жизни государства, как военная политика. Региональная печать своей повседневной работой создавала необходимые условия для открытости РККА, несомненно, способствовавшие сближению советского народа и Красной армии и повышению престижа службы в Красной армии, что было, на наш взгляд, очень важно в непростых военно-политических условиях первой половины 1920-х гг. Кстати, по нашему убеждению, за 16 лет функционирования смешанной системы комплектования РККА был накоплен значительный практический опыт, который может быть полезен и в наши дни.

Литература

1. Весь Ульяновск и Сызрань на 1925 г. Самара, Иллюстрированное издание Средне-Волжского Агентства Транспечать, 1925, 200 с.
2. *Гай Г.Д.* Борьба с чехо-словаками на Средней Волге. М.: Государственное военное издательство. 1931. 76 с.
3. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1964. Ч. 1. 512 с.
4. Пролетарский путь. 1923. № 151, 1 сент.
5. Пролетарский путь. 1923. № 152, 2 сент.
6. Пролетарский путь. 1923. № 153, 4 сент.
7. Пролетарский путь. 1923. № 157, 8 сент.
8. Пролетарский путь. 1923. № 159, 11 сент.
9. Пролетарский путь. 1923. № 162, 15 сент.
10. Пролетарский путь. 1923. № 164, 18 сент.
11. Пролетарский путь. 1923. № 166, 20 сент.
12. Пролетарский путь. 1923. № 170, 25 сент.
13. Пролетарский путь. 1923. № 172, 27 сент.
14. Пролетарский путь. 1923. № 174, 29 сент.
15. Пролетарский путь. 1923. № 175, 30 сент.
16. Пролетарский путь. 1923. № 182, 9 окт.
17. Пролетарский путь. 1923. № 193, 21 окт.
18. Пролетарский путь. 1923. № 198, 27 окт.
19. Пролетарский путь. 1925. № 1(548), 1 янв.
20. Пролетарский путь. 1925. № 2(549), 3 янв.
21. Пролетарский путь. 1925. № 3(550), 4 янв.
22. Пролетарский путь. 1925. № 4(551), 6 янв.
23. Пролетарский путь. 1925. № 5(552), 7 янв.
24. Пролетарский путь. 1925. № 7(554), 9 янв.
25. Пролетарский путь. 1925. № 8(555), 10 янв.
26. Пролетарский путь. 1925. № 25(569), 28 янв.
27. Пролетарский путь. 1925. № 28(572), 31 янв.
28. Экономический путь. 1922. № 174(226), 3 авг.
29. Экономический путь. 1923. № 22(372), 1 февр.
30. Экономический путь. 1923. № 43(393), 25 февр.

МАНЬКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Россия, Санкт-Петербург (63donetsk@mail.ru).

Andrei V. MANKOV

**ON THE COVERAGE OF MILITARY ISSUES
ON THE PAGES OF THE SOVIET PROVINCIAL PRESS OF THE 1920s
(based on the materials of Simbirsk Governorate)**

Key words: the Soviet Union, Workers' and Peasants' Red Army (Red Army), the Civil War, military reform of 1923–1925, Simbirsk, 12th Simbirsk school of command staff, 2nd Simbirsk Rifle Regiment, red commanders, "Proletarskii put".

The author focuses on the Red Army of the 1920s. The history of the Armed Forces of our Fatherland in an environment declared as a special military operation in modern Russia seems relevant both for specialists and for everyone interested in military history. The author explores certain aspects of the Red Army's activities in the context of implementing the military policy in the USSR in 1923–1925. After the end of the Civil War (1918–1922) in Soviet Russia, the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army) objectively needed to be seriously reformed. The very mediocre financial situation in the state did not allow the Soviet authorities to keep under arms a significant number of military personnel who remained after the war. Reformation of the Red Army began in 1923. At first, its number was brought up to 600 thousand people. In addition, in June 1923, the People's Commissar for Military Affairs L.D. Trotsky decided to transform part of the army into militia units. The fifth part of the Army's divisions had to undergo this experiment. Thus, eleven divisions received the name of territorial ones. The decree dated August 8, 1923, together with the organization of territorial divisions, determined the order of workers' military training. Thus, the Red Army began the transition to a territorial-militia system. The novelty of the study lies in the fact that the historical analysis of these events is carried out at the regional level, in particular, on the materials of one of the governorates of the Middle Volga region, which was previously absent.

The purpose of this article is to investigate the coverage of military issues in the provincial periodical press of the first half of the 1920s on the materials of Simbirsk governorate.

Materials and methods. The author uses problem-analytical and chronological research methods, the source base of the work is Simbirsk newspapers dated 1923, as well as memories of the participants to the events.

Study results. The author points out that the largest military unit of Simbirsk garrison was the 2nd Simbirsk Rifle Regiment, which was located in the so-called Uhlan barracks. In one of September issues of the newspaper "Proletarskii put" which is analyzed by a researcher, we find an article about the beginning of conscription in 1923 already under the new rules. The author pays special attention to some aspects in the activities of Simbirsk school of Command Staff (Red Banner Infantry Military School), which carried out a lot of work on recruiting cadets in order to attract working and peasant youth to the Red Army. At the same time, the author tells about the first post-war graduation of the Red commanders in 1923.

Conclusions. The researcher, using the example of Simbirsk governorate, claims that the provincial periodical press of the first half of the 1920s regularly actively discussed military issues. Articles about military reform and everyday life of the Red Army soldiers were systematically published on the pages of leading Simbirsk publications. For example, the daily life of Simbirsk School of command staff very often appeared on the pages of newspapers. We learn a lot of interesting things from the life of the Red Army from publications about combat training in the 2nd Simbirsk regiment. The pages of Simbirsk newspapers also give information on military units located in other regions of the country, in particular in Moscow and the Moscow region, on the Black Sea.

References

1. Ves' Ul'yanovsk i Syzran' na 1925 g. [All of Ulyanovsk and Syzran in 1925]. Samara, 1925, 200 p.
2. Gai G.D. Bor'ba s cheho-slovakami na Srednei Volge [The struggle against the Czechoslovaks on the Middle Volga]. Moscow, State Military Publishing House, 1931, 76 p.
3. Ocherki istorii Ul'yanovskoi organizatsii KPSS [Essays on the history of the Ulyanovsk organization of the CPSU]. Saratov, 1964, part 1, 512 p.
4. Proletarskii put', 1923, no. 151, Sep. 1.
5. Proletarskii put', 1923, no. 152, Sep. 2.
6. Proletarskii put', 1923, no. 153, Sep. 4.
7. Proletarskii put', 1923, no. 157, Sep. 8.
8. Proletarskii put', 1923, no. 159, Sep. 11.

9. *Proletarskii put'*, 1923, no. 162, Sep. 15.
10. *Proletarskii put'*, 1923, no. 164, Sep. 18.
11. *Proletarskii put'*, 1923, no. 166, Sep. 20.
12. *Proletarskii put'*, 1923, no. 170, Sep. 25.
13. *Proletarskii put'*, 1923, no. 172, Sep. 27.
14. *Proletarskii put'*, 1923, no. 174, Sep. 29.
15. *Proletarskii put'*, 1923, no. 175, Sep. 30.
16. *Proletarskii put'*, 1923, no. 182, Oct. 9.
17. *Proletarskii put'*, 1923, no. 193, Oct. 21.
18. *Proletarskii put'*, 1923, no. 198, Oct. 27.
19. *Proletarskii put'*, 1925, no. 1, Jan. 1.
20. *Proletarskii put'*, 1925, no. 2, Jan. 3.
21. *Proletarskii put'*, 1925, no. 3, Jan. 4.
22. *Proletarskii put'*, 1925, no. 4, Jan. 6.
23. *Proletarskii put'*, 1925, no. 5, Jan. 7.
24. *Proletarskii put'*, 1925, no. 7, Jan. 9.
25. *Proletarskii put'*, 1925, no. 8, Jan. 10.
26. *Proletarskii put'*, 1925, no. 25, Jan. 28.
27. *Proletarskii put'*, 1925, no. 28, Jan. 31.
28. *Ekonomicheskii put'*, 1922, no. 174, Aug. 3.
29. *Ekonomicheskii put'*, 1923, no. 22, Feb. 1.
30. *Ekonomicheskii put'*, 1923, no. 43, Feb. 25.

ANDREI V. MANKOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny, Russia, St. Petersburg (63donetsk@mail.ru).

Формат цитирования: Маньков А.В. Об освещении военных вопросов на страницах советской провинциальной печати 1920-х годов (на материалах Симбирской губернии) // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 79–96. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-3-79-96.